

ON THE PARATEXT IN THE PYRAMID TEXTS

E. Alexandrova

PhD (Cultural Studies)

PR-Manager, Museum Center, Russian State University for the Humanities

6, Miuskaya square, Moscow, 125993, GSP-3, Russia

ev-alexandrova@mail.ru

Rubrics and glosses form a distinct feature of Egyptian funerary literature and have been an object of scholarly interest for a long time. In last decades this aspect of Egyptian sacred literature came to be analyzed in the frame of the paratext – a category proposed by G. Genette. However, the Pyramid Texts are not so rich in paratextual notation as the later corpora of funerary literature, Coffin Texts and the Book of the Dead. The most distinct of these are pragmatic notations concerned with cultic actions and aimed at ritualists. This results in a kind of methodological paradox in H. Hays’ “The organization of the Pyramid Texts: typology and disposition”. Following Genette this author recognizes the crucial role of paratext in understanding of a text, but can’t find anything of the kind in the Pyramid Texts. In this issue we are going to explore evidences of the Old Kingdom in order to show that however scarce they are H. Hays underestimated their potential for contextualization of the Pyramid Texts. His use of later evidences, from the other hand, does not take into account transformation of tradition and formation of new paratextual practices, that can be traced even in Ancient Egypt. We will look at long known examples of ‘rubrics’ in the Pyramid Texts (from PT 456, 471, 525, 528, 561C) not so much in connection with later tradition as in intertextual relationships with other Pyramid Texts and tomb inscriptions. Finally the first occurrence of the formula *dd-mdw* in the fragments of reliefs

© 2019 E. Alexandrova; Published by the A. Yu. Krymskyi Institute of Oriental Studies, NAS of Ukraine on behalf of *The Oriental Studies*. This is an Open Access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>).

of Djoser from Heliopolis will be discussed as an evidence for long existence of conventions for monumental texts predating the Pyramid texts.

Keywords: Pyramid Texts, paratext, monumental discourse, transtextuality

Е. В. Александрова

К ВОПРОСУ О ПАРАТЕКСТЕ В ТЕКСТАХ ПИРАМИД

«Чтобы показать, что стоит на кону, мы можем для примера задать один простой вопрос: ограниченные одним лишь текстом и без направляющих нашу мысль подсказок, как бы мы читали “Улисса” Джойса, если бы он не был озаглавлен “Улисс”?» [Genette 1997, 2].

Такой цитатой из “Паратекстов” Ж. Женетта Г. Хейс предвзряет свое исследование организации Текстов пирамид, подчеркивая важность и даже необходимость внетекстовой информации для интерпретации памятника [Haas 2012, 1]. Правда, по заключению исследователя, Тексты пирамид как раз лишены этого необходимого сопровождения, и данный вывод является краеугольным камнем в выборе методологии:

“При отсутствии современной транстекстуальной медиации, типологизация [изречений] должна производиться изнутри самих текстов с оглядкой на более поздний материал <...> Мы имеем перед собой древнейшее пространное свидетельство о религиозных верованиях и практиках. Но по причине отсутствия современной контекстуализирующей информации подлинный смысл этого свидетельства оставался по большей части сокрытым до сего дня” [Haas 2012, 4].

К исследованию паратекстов Ж. Женетт обращается в третьей из серии работ, посвященных транстекстуальности или текстуальной трансценденции [Женетт 1997, 23, 339]. Применяя выработанные им категории к анализу египетских памятников, необходимо учитывать четко очерченные самим Ж. Женеттом рамки рассмотрения данного аспекта текста:

“Для нас паратекст – это то, что позволяет тексту стать книгой и быть предложенным в качестве таковой читателю и, шире, публике вообще” [Genette 1997, 1].

В сущности, Ж. Женетт сосредотачивается на авторских и издательских практиках презентации текста, сформировавшихся в европейской книжной культуре. В этих рамках паратекст составляют заглавие, предисловие, сноски и другие подобные элемен-

ты, позволяющие донести до читателя авторское (в широком смысле) понимание текста. Г. Хейс при анализе египетского материала ограничивается именно таким формально понимаемым паратекстом, а именно заглавиями и комментариями к изречениям, разнообразие которых в традиции Книги мертвых было в свое время рассмотрено Т. Дж. Алленом [Allen 1936]. И к этому более позднему материалу исследователь будет обращаться за недостающей контекстуализирующей информацией при рассмотрении Текстов пирамид.

Сложность, которую сразу можно предвидеть в применении подхода Ж. Женетта к египетскому материалу, заключается в том, что чем дальше рассматриваемое явление отстоит от формата книги и связанных с ним издательских практик, тем больше размываются предложенные французским исследователем категории. Это показывает, например, применение данного подхода к анализу цифровых текстов и новых медиа [Stanitzek 2005; Birke, Christ 2013]. Отчасти это иллюстрируется и тем фактом, что идеи Ж. Женетта в последнее время проникают в египтологию, но подобные исследования сосредоточены почти исключительно на поздней традиции [Aufrière 2010; Aufrière 2013; Régen 2014]. Само по себе это не лишает категории Ж. Женетта эвристической ценности, с нашей точки зрения, но заставляет опираться в большей степени на функциональное понимание паратекста как медиатора между внутренними смыслами текста и воспринимающей его средой, в то время как конкретные его воплощения определяются культурным контекстом и особенностями коммуникативной ситуации.

В частности, то, что Г. Хейс воспринимает как отсутствие паратекста и стремится восполнить данными более поздней традиции, может являться существенной характеристикой традиции соответствующей эпохи. Например, трансформация паратекстуальных практик может отражать более широкие культурные трансформации [Ricci 2012]. На египетском материале исследование Л. Кулона [Coulon 2004] предлагает интересную перспективу “конкуренции изречений” в борьбе за включение в текстуальную программу саркофагов, которая привела к расширению паратекста за счет включения в него указаний на эффективность и полезные свойства соответствующих текстов.

Основными факторами, повлиявшими на это усиление конкуренции изречений, должны были стать, с одной стороны, уменьшение поверхности для письма (саркофага в сравнении с помещениями пирамиды) и, с другой стороны, увеличение количества самих памятников. Ориентация на земного составителя комплекса текстов разительно отличает паратекстуальные комментарии Текстов саркофагов от того, что может быть обнаружено в Текстах пирамид, явно не предназначавшихся в конечном итоге для человеческих глаз¹. Наличие в Текстах пирамид следов комментариев к изречениям, сходных с сохранившимися от более поздних эпох, позволяет все же предполагать существование подобных практик и в Древнем царстве. Поэтому почти полное отсутствие паратекста в Текстах пирамид может быть проявлением осознанного редакторского выбора. И здесь необходимо также отметить, что паратекст, ориентированный на древнеегипетского “читателя” (будь то человек, божество или воскресший фараон), и то, что может выступить в роли паратекста (то есть осуществить медиацию между изречениями и современным контекстом восприятия) для современного европейского исследователя – не одно и то же. В последнем случае различия в паратекстуальных практиках более поздних эпох и эпохой пирамид могут оказаться для нас весьма красноречивыми.

В связи с этим нам представляется важным рассмотреть те немногие свидетельства из Текстов пирамид и современных им религиозных текстов, которые до нас все же дошли. Для начала можно отметить, что на заре исследования Текстов пирамид такой вопрос вообще не стоял – в 1912 г. Г. Дж. Брестед писал об этом просто:

«Пять копий [Текстов пирамид] ссылаются на материал, существовавший тогда, но не дошедший до нас. Мы читаем в них об “Изречении выходящих” [*r n prjw*] и “Изречении восходящих” [*r n šwj*], которые претендуют на употребление по случаям различных мифологических ситуаций. Посему они рассматривались как более древние, чем наши

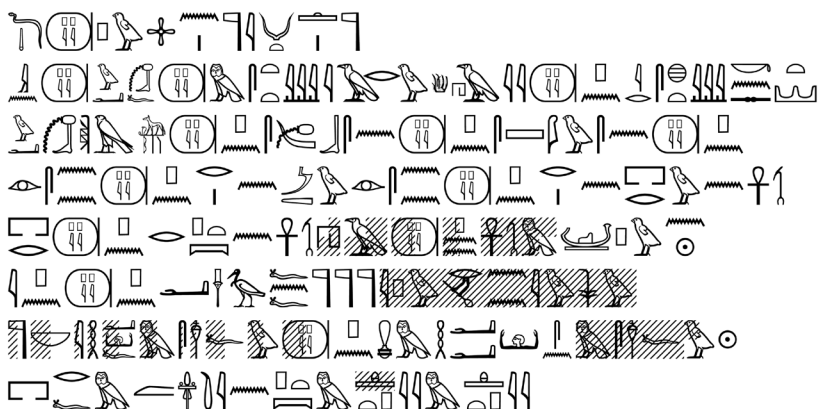
¹ На это соприсутствие указаний на прижизненную и посмертную пользу в рубриках Книги мертвых обращает внимание и Г. Хейс, обосновывая возможность применения этих данных для определения “Sitz im Leben” соответствующих категорий текстов [Haas 2012, 45–51].

Тексты пирамид. Таким образом, подобный более древний материал существовал, неважно, сохранился он до нас или нет» [Breasted 1912, 85].

За прошедшее с того времени столетие исследовательские подходы, конечно, сильно изменились. В 2018 г. в связи, фактически, с теми же формулами Н. Биллинг проявляет большую осторожность:

«Самим Текстам пирамид известны и “Изречение выхода” (*r n prw*), “Изречение водительства” (*r n m^c3w*), равно как и “Изречение перехода (passage)” (*r n hrw*), которые боги должны были читать в пользу фараона (Pug. 921d [471], 1245d–e [525]). Должны ли они рассматриваться как родовые термины для определенной категории текстов – другой вопрос» [Billing 2018, 305].

Речь идет об изречениях РТ 471 и РТ 525:

dd-mdw: Ppi pw wn² ntr jpw^t ntr

jj.n Ppi w^cb.f Ppi m sht j3rw h3y Ppi pn jr sht knzt

w^b šmsw-Hr³ Ppi pn s^cb.sn Ppi pn sšw.sn Ppi pn

jr.sn n Ppi pn r n m^c3w jr.sn n Ppi pn r n prw n ^cnh w3s

pr Ppi pn jr pt n ^cnh w3s h3 Ppi pn n [^cnh w3s m] wj3 pw n R^c

jpn Ppi pn ^cb3.f n.f ntrw [jpw hnnjw sw]

ntr nb j.h^c.f m hsfw Ppi pn mi h^c.sn [m hsf]w R^c

pr.f m gs j3btj n pt m htpy m htpy

² “Pesonen-determinativ” [Sethe IV, 199]. В версии Пепи II детерминатив – G7 “сокол на штандарте”.

³ Написание с таким детерминативом см. [Wb IV, 486].

«Изречение слов:

Пе́пи – это сущий, бог, посланник бога!

Пришел Пе́пи, (чтобы) очистить себя, Пе́пи⁴, в Полях Иалу –

Спускается Пе́пи этот к Полям Кензет:

очищают спутники Хора Пе́пи этого, омывают они Пе́пи этого,
возносят они Пе́пи этого;

творя́т они для Пе́пи этого “Изречение водительства”;

творя́т они для Пе́пи этого “Изречение выхода для жизни
и владычества”!

Выходит Пе́пи этот в небо для жизни и владычества,

Спускается Пе́пи этот [для жизни и владычества]

в ладью эту бога Ра –

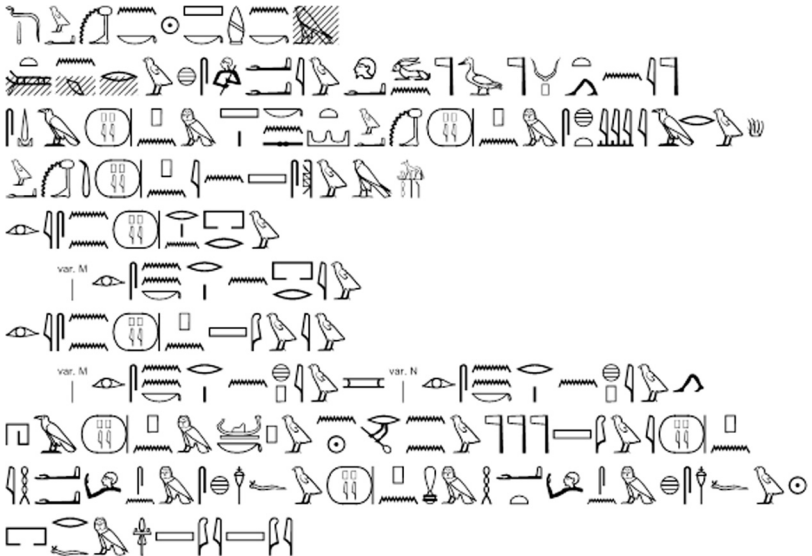
это Пе́пи этот правит богами [этими, гребущими в ней]:

каждый бог радуется при приближении Пе́пи этого

как радуются они [при приближении] Ра!

Выходит он на стороне восточной небес

как умиротворенный, как умиротворенный!» [PT 471]

⁴ Эта anomальная грамматическая конструкция происходит, очевидно, от изменения грамматического лица изречения добавлением имени фараона [Billing 2018, 325–326].

*dd-mdw: w^cb n.k R^c škr n.k [Hr]
tm n^hrw ḥsr ^cjw tp-^c wn ntr z3 ntr jptj nj ntr
sd3 Ppi pn m šj kuzt w^cb Ppi pn m šht j3rw w^cb.tj Ppi pn jn šmsww-Hr
jr.sn n Ppi r n prw jr.sn n Ppi pn šwjw
h3 Ppi pn m wj3.k pw n R^c ḥnuw ntrw
šwj Ppi pn j.h^c.sn m ḥsfw Ppi pn mi ḥ^ct.sn m ḥsfw R^c
pr.f m j3b šw.j šw.j*

“Изречение слов:

Чист для тебя Ра, украшен для тебя [Хор]!

Окончилось *n^hrw*, прогнан сон перед сущим, богом, сыном бога, посланником бога!

Переправляется Пепи этот по Озеру Кензет, очищается Пепи этот в Полях Иалу –

очищен Пепи этот Спутниками Хора, творят они для Пепи “Изречение выхода”, творят они для Пепи этого возношение!

Спустись, Пепи, в ладью твою бога Ра, в которой гребут боги! Вознесись, Пепи!

Радуются они при приближении Пепи этого как радуются при приближении Ра!

Выходит он на востоке, возносящийся, возносящийся!” [PT 525]

Г. Дж. Брестед обращается к Руг. 1245d-e (PT 525) в версии Пепи I. В версиях Меренра и Пепи II во втором случае речь идет об “Изречениях шествующих” *r n ḥpjw*. Представляется, что уже эти отрывочные свидетельства позволяют поместить изречения Текстов пирамид в определенный контекст.

Прежде всего, интересно отметить, что “жанровая характеристика” этих текстов (изречение-*r*) указывает на их изначально устную природу. Однако, само указание на этот “жанр” дошло до нас через письменную фиксацию, вероятно, в архивной практике. Архивное существование таких “изречений” предполагает определенную типизацию и систематизацию, и в данных “названиях” речь действительно идет о “типовых” ситуациях. “Изречения выхода” прошли через всю историю заупокойной литературы и стали со временем египетским названием Книги мертвых. Но не менее интересны и “Изречения шествующих” (*r n ḥpjw*), поскольку они также указывают на характерный заупокойный контекст,

зафиксированный жертвенными формулами: *hpi.f hr w3wt nfrwt hpp.w.t im3hw hr.sn* – “пойдет он по дорогам прекрасным, по которым ходят *имаху*”⁵. Отметим геминацию в относительной форме глагола *hpi*, указывающую на регулярный характер этого действия.

Примечательно также многообразие трактовок исследователями глагольных форм, характеризующих содержание этих изречений, например, формы *prjw*. К. Зете [Sethe IV, 201; V, 145], Дж. Аллен [Allen 2015, 131, 168], Н. Биллинг интерпретируют их как имена действия, в то время как Г. Дж. Брестед и Р. Фолкнер [Faulkner 1969, 160, 197] – как субстантивированное причастие м. р. Зл. мн. ч. и ед. ч. соответственно. При этом всю конструкцию Г. Дж. Брестед понимает как генитивную, в то время как Р. Фолкнер переводит дативом: “Spell for Him Who Ascends”⁶.

Интересно, что в РТ 471 произнесение богами *r n prw* непосредственно сопряжено с известием о том, что Пепи выходит. То есть в зависимости от интерпретации рассмотренных глагольных форм, произнесение заклинания и выход могут пониматься как события одновременные, так что выход Пепи сопровождается “Изречением (для) выходящих”, или же как события последовательные, так что выход Пепи является результатом прочитанного для него богами “Изречения выхода”.

Перевод именем действия прекрасно вписывается в последующую традицию заголовков изречений заупокойной литературы. В случае перевода субстантивированным причастием отсутствие геминации у таких глаголов, как *prj* и *hpi*, может представлять определенную сложность. Так, в РТ 254 одна из угроз (Руг. 279с) заключается в том, что “лестницы скроются от выходящих (*prrw*)” – с геминацией в последней форме. Геминация присутствует и в приведенном выше описании путей иного мира. Однако, ее отсутствие может указывать на однократность действия и приуроченность произнесения формулы к моменту восхождения фараона. Пути Запада характеризуются тем, что по ним регулярно

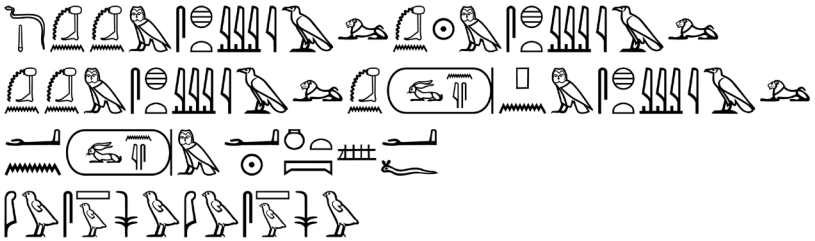
⁵ [Lapp 1986, 51–54]. В. Барта [Barta 1968, 17] фиксирует появление этого прошения (Bitte 12) с V династии, то есть этот мотив в высшей степени современен созданию Текстов пирамид.

⁶ Все эти варианты представляются возможными [Edel 1955, 102–104, 303–306; Allen 2017, 109–110, 119–122].

шествуют *имаху*, в то время как тексты, помогающие покойному в успешном преодолении пути, сосредоточены на конкретном моменте его перехода в иной мир. Может играть роль и то, что изречения РТ 471, 525, с одной стороны, и РТ 254, с другой, встречаются в разных пирамидах, так что выбор форм может определяться предпочтениями редакторов и wybranными ими смысловыми акцентами. Так, в РТ 480, расположенном в пирамидах Пепи I и Пепи II⁷ на той же стене, что и РТ 471, содержится призыв *jj prjw jj prjw jj hfdw jj hfdw jj šwjw jj šwjw* – “Приходите, выходящие! Приходите, выходящие! Приходите, взбирающиеся! Приходите, взбирающиеся! Приходите, возносящиеся! Приходите, возносящиеся!”, после чего также говорится, что Пепи выходит (*pr*) и взбирается (*hfd*) по бедрам Исиды и Нефтиды. Таким образом, есть основания считать, что по крайней мере за некоторыми формулировками (например, в пирамиде Меренра в изречении РТ 525 форма *prjw* выписана полностью) стоит соответствие “Изречений (для) выходящих” и пребывание в этот момент фараона в процессе выхода. Это, на наш взгляд, в качестве комментария является поводом для размышлений о функционировании текстов, но в переводе не сильно меняет смысл, поэтому мы решили придерживаться более традиционного перевода именем действия.

Перевод форм именем действия лучше соответствует и случаю с глаголом *šwj*, если принять, что в версии изречения РТ 525 пирамиды Пепи I само слово *r* “изречение” пропущено, но имелось в виду (как это делают приведенные выше авторы). Тогда данное заглавие указывает не на процесс, в котором пребывает покойный, а на действие, совершаемое по отношению к нему спутниками Хора, как это происходит в изречении РТ 471. “Изречение вознесения” в таком случае является магической заменой физического действия вознесения со стороны богов. Скорее всего, к этой же группе текстов относится РТ 253 пирамиды Униса. Само оно лишено признаков заголовка, но почти полностью посвящено интерпретации мотивов, характерных для изречений РТ 471 и РТ 525:

⁷ На западной стене аванкамеры они встречаются в таких последовательностях изречений: в пирамиде Пепи I – 265 470 **471** 472 473 474 475 476 477 270 478 479 **480** 481 407; в пирамиде Пепи II – 473 474 475 476 477 270 472 478 479 **480** 470 481 271 **471**.

*ḏd-mdw: w^cb.n w^cb.n m sḥt jḥrw w^cb.n r^c m sḥt jḥrw
 w^cb.n w^cb.n m sḥt jḥrw w^cb.n Wnīs pn m sḥt jḥrw
 ḥ n Wnīs m ḥ R^c Nwt šzp ḥ.f
 šw sšw sw šw sšw sw*

“Изречение слов:

Очистился, очистился на Полях Иалу –
 очистился Ра на Полях Иалу!

Очистился, очистился на Полях Иалу –
 очистился Унис на Полях Иалу!

Рука Униса в руке Ра, Нут схватила руку его,
 Шу вознес его, Шу вознес его!” [РТ 253]

То, что заголовки изречений не основаны на жесткой схеме и вряд ли предполагают унифицированную интерпретацию, показывает, как кажется, и упоминание в изречении РТ 528 “Изречения натрона” и “Изречения ладана”:

*dd-mdw dd: Zwnṯ ḥnz pt zp 9 n grḥ
nḏr m ʿ n Ppi pn n ʿnh d3.k sw m mr pn
h3y Ppi pn m wj3 pw n ntr ḥnnw ḥt psḏt jm.f ḥn.t Ppi pn jm.f
jry n.k r n bdw jry n.k r n snṯr
ʿḥ ʿ m ḥnt psḏt ʿ3t ḥms bdw m ḥnt jtrt wrt*

«Изречение слов (без перерыва):

Zwnṯ, пересекающий небо девять раз за ночь!

Схвати руку Пепи этого для жизни,
переправь его через этот канал!

Спускается Пепи этот в ладью эту бога,
в которой гребет Девятка –
повезут Пепи этого в ней!

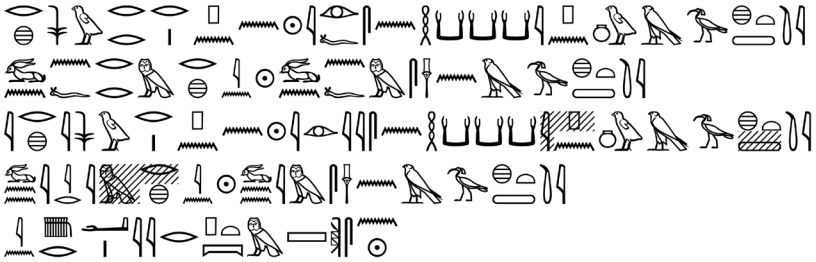
Творятся для тебя “Изречения натрона”,
творятся для тебя “Изречения ладана”,

Встань перед Великой Девяткой,

воссядь как Натрон перед Великим Святилищем!» [PT 528]

Помимо кратких заголовков есть в Текстах пирамид и аналоги комментария о пользе изречения. Разительное отличие редакторской стратегии Текстов пирамид в отношении этих ремарок от тех, что встречаются в Текстах саркофагов, в том, что они не отделяются от самого изречения, а органически включены в текст [Coulon 2004, 138]: сначала описана польза знания изречения для “любого человека”, а потом вся формула повторена применительно к фараону [Sethe IV, 112–113]⁸. В изречении PT 456 пирамиды Пепи I изложение дается от первого лица:

⁸ В отличие от К. Зете и Э. Эделя [Edel 1955, 420], интерпретировавших частицу *rrj* как придающую эмфатическое звучание не только вопросам, но и утверждениям (“wirklich”), Дж. Аллен, отмечая неопределенность ее значения, фиксирует только контекст риторического вопроса [Allen 2017, 81] и переводит интересующий нас пассаж в этом же ключе: “Is not he who knows it, this spell of the Sun <...> I know it, this spell of the Sun” [Allen 2015, 123]. Об интерпретации рассматриваемых нами фрагментов изречений PT 456 и PT 561C как сохранившихся колофонов см. также [Smith 2017, 150]. Э. Эдель [Edel 1955, 420] предполагает замещение частицы уже в Древнем царстве частицей *jr=* [Edel 1955, 412], в связи с чем ср. ее употребление (*jr.j* у Пепи I и *ir.f* у Меренра далее в цитируемом пассаже).

*rh sw rr r pn n R^c jr.f sn hk3w jpn nw Hr-3htj
 wnn.f rr m rhj jn R^c wnn.f m smr n Hr-3htj
 j.rh.j sw r pn n R^c jr.j sn hk3w [jp]n nw Hr-3htj
 wnn.j jr.j [m r]hj jn R^c wnn.j m smr n Hr-3htj
 j.ndr ^c.j jr pt m šms n R^c*

“Кто подлинно знает его, это изречение Ра,
 кто творит их, эти заклинания⁹ Хорахти,
 Будет же он тем, кого знает Ра, будет он другом Хорахти;
 Знаю я его, это изречение Ра, творю я их, эти заклинания Хорахти,
 Буду же я тем, кого знает Ра, буду я другом Хорахти;
 Поднят я за руку на небо, к спутникам¹⁰ Ра” [PT 456 Pуг. 855a–856e].

Изречение 561С из пирамиды Пепи I завершается сходным пассажем:

⁹ Здесь во множественном числе, поэтому мы переводим иначе, чем в PT 561С далее. О разнообразии написаний и интерпретаций в ед. и мн. ч., в частности, в Текстах саркофагов см. [Schenkel 2005, 143].

¹⁰ Употребленный здесь предлог *m* (в варианте Пепи II *mm*) подразумевает, что фараон тем самым оказывается среди спутников Ра, в его свите. Мотив “хватания руки” (*ndr* ^c) вообще связан с переправой (ср. выше PT 528) и присоединением к миру богов (например, PT 269, 373), в связи с чем особенно примечателен пассаж PT 484: *n ndrjw jr w t3 3 n Ppi pn j.ndr.n jr w pt ^c.f* – “не схватят земные руку Пепи этого, да схватят небесные руку его” (Пуг. 1022b). В PT 456, однако, нельзя исключать и параллелизма с употребленным ранее оборотом *m smr n Hr-3htj* – “(быть) в качестве друга Хорахти”, в связи с чем возможен дополнительный смысл “в качестве спутника Ра” (ср. PT 422: *pr.k r.k hr mwt.k Nwt ndr.s ^c.k dj.s n.k w3t jr 3ht r bw hr R^c* – “восходишь ты к матери своей Нут, хватает она руку твою, дает она тебе пройти к горизонту, к месту под Ра”).

[dw3]t.f rr Wsir jr.f n.f hk3 pn wnn.f ʿnh dt
jn Ppi dw3.f tw Wsir j[n Ppi j]r n.k hk3 [pn wnn.f] ʿnh dt

“[Кто подлинно восхваляет] Осириса и творит эту магию,
будет он живым вечно!

Это Пепи восхваляет тебя, Осирис;

[это Пепи] совершает эту магию –

[будет он жи]вым вечно!” [PT 561C Cols. 22–25].

Наряду с другими “практическими” указаниями, предназначенными для жрецов-чтецов [Grimm 1986], эти случаи, вероятно, доносят до нас следы бытования текстов в архивной традиции, послужившей основой для Текстов пирамид и хранившейся на папирусах. В то же время они показывают, насколько тщательно эта традиция была переработана при переносе на стены гробниц. Как отмечает Г. Хейс:

“[Тексты пирамид были в большей или меньшей степени] визуальной репрезентацией того, что могло быть услышано из текста при его речитации. Отсутствие паратекста сопровождается и отсутствием метатекста. За пределами пирамид современные с ними отсылки к литературе такого рода ограничены по объему” [Hauss 2012, 4].

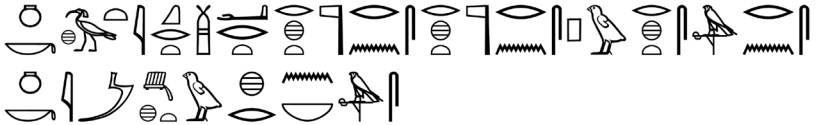
Сколь бы ни были ограничены эти современные свидетельства, они все же достаточно показательны. В так называемых “обращениях к живым” и “угрозах” расхитителям гробниц способность хозяина гробницы как вознаградить за помощь, так и покарать за вред нередко подкрепляется формулой “ибо я *ax*/ жрец-чтец совершенный, знающий свои заклинания” [Edel 1944, 19–26; Kloth 2002, 116–119; Strudwick 2005, 217–238]. В гробнице Чету в Гизе [Simpson 1980, 8, *fig. 15*] даже встречается структура, очень близкая к приведенному изречению Текстов пирамид:

ink hry-ḥb ikr rh r.f iw rh.kwi hk3w nb ikr 3h.n.f m hrt-ntꜣ

“[Ибо] я – жрец-чтец совершенный, знающий заклинание свое, знаю я магию всякую совершенную, (через которую) становятся *ахом* в некрополе”.

В тексте, принадлежавшем дочери Пепи I принцессе Инти [Fischer 1976, 21], подчеркивается и такой аспект приведенного выше изречения, как знание бога о человеке:

ink 3h.t ikr.t ꜥpr.t rh.t ntr rn.s rh.t ntr rn.s pw rh.t.s ntr rn.s
ink im3h.wt hr nb.s

“Я – *ах* совершенная, обеспеченная, чье имя знает бог, чье имя знает бог – это та, кого и чье имя знает бог. Я – почтенная при господине моем”.

Как уже отмечалось, на уровне “терминологии” эти ремарки сохраняют связь письменной традиции с устной – “заклинание” (*r*) записывается иероглифом, изображающим рот¹¹. В Текстах пирамид встречается и другое обозначение “изречения”, характерное для монументального дискурса – *dd-mdw*.

Впервые это словосочетание встречается на фрагментах рельефов из святилища Джосера в Гелиополе [Kahl 1994, 384, 710]¹².

¹¹ Ср. комментарий Н. Биллинга к РТ 473: «основной мотив РТ 473 с точки зрения повторяемости – “*ах* с наполненным ртом” (*r ꜥpr*). Говорится, что Пепи нашел в горизонте “*ахов* с наполненными ртами” (Руг. 930а, с, 937f), также как и он является “*ахом* с наполненным ртом” (Руг. 930f), который в конце изречения по причине такой способности или состояния восседает среди них и “правит (*wꜥ mdw*) каждым *ахом* с наполненным ртом” (Руг. 938b,d). *Ахи* в этом случае могут быть связаны со Спутниками Хора, которые в изречении РТ 471 изрекают заклинания водительства и восхождения, поскольку трудно не распознать двойное значение в омонимии “рта” и “заклинания”» [Billing 2018, 327].

¹² Фотографии рельефов (S. 2671/13; S. 2671/18; S. 2671/19; S. 2671/20; S. 2671/27; S. 2671/29) и библиография доступны на сайте Египетского музея в Турине: <https://collezioni.museoegizio.it/>. См. также реконструкцию, перевод и комментарий в [Morenz, Schorch 2007, 30–39, 47]. В статье из этой коллективной монографии Л. Моренц переводит

Они включают две “зоны”: изображения фигур божеств с подписью “дающий жизнь, крепость, власть и радость вечно”, которые разделяются пятью столбцами иероглифов, передающих прямую речь божеств. Начало первого столбца не сохранилось ни в одном фрагменте, во всех остальных в начале столбца достаточно уверенно реконструируется *dd-mdw*. Столбцы передают коллективную речь богов (1 л. мн. ч.), а не каждого в отдельности: “даем мы ему жизнь всякую, что при нас” (столбец 2). Это дает исследователям основания полагать, что целая композиция могла состоять из персонажей гелиопольской девятки или аналогичного божественного собрания [Morenz 2002, 147; Вуфманн 2009, 175], хотя сохранившихся изображений богов и их “высказываний” меньше.

В контексте настоящего исследования хочется отметить два момента. Во-первых, взаимное дополнение изображения божества с подписью и выделенной в отдельную зону прямой речи божеств, вводимой формулой *dd-mdw*. Во-вторых, в пятом столбце за *dd-mdw* следует фраза “в вещи всякой, которую он пожелал” – это явно окончание высказывания, начатого в предыдущем столбце, вероятнее всего “вознаграждаем мы его за это...”. В таком случае уже здесь мы видим формулу *dd-mdw* выступающей в качестве обрамления текста, а не только в качестве маркера начала высказывания. Начиная с пирамиды Тети, такое обрамление встречается и в Текстах пирамид и продолжится в Текстах саркофагов. Таким образом, сама формула *dd-mdw* маркирует скорее определенный жанр “сакрального дискурса”, нежели структурную единицу текста.

Другим элементом паратекста, характерного именно для Текстов пирамид, является маркер конца изречения, который, как правило, не приходился на конец столбца, так что изречения разделялись горизонтальной чертой. Таким образом отдельные изречения при переносе на стену оказывались заключенными в

божественную речь в 1 л. ед. ч., хотя в работе 2002 г. подчеркивает, что коллегиальность богов отмечена и суффиксом *-n* 1 л. мн. ч. во втором столбце в формах *ʕnh/wʕs nb hr.n* [Morenz 2002, 150]. Нам представляется поэтому логичным рассматривать и первую форму как 1 л. мн. ч.: *rdi.n n.f ʕnh nb hr.n*.

своеобразные блоки. Начиная с пирамиды Тети, завершение изречения отмечалось не простой линией, а наподобие нижней части иероглифа *hw*t, изображавшего храм. В сакральной литературе слово *hw*t получило значение “глава” книги [Wb III, б]. Но здесь представляется уместным привести следующий комментарий А. С. Четверухина: «Сама основа *hw* в этом слове та же, что и у лексем “извещать, объявлять” и “пища”» [Тексты пирамид 2000, 207]¹³. Действительно, в Текстах пирамид фигурирует бог или два бога по имени *Hw*, которые “разделяются” на воплощение Слова и Пищи только по контексту.

Таким образом, “изречение” оказывается чрезвычайно интересной единицей, занимающей пограничное положение между изобразительностью и текстом. Это ограниченное пространство каменной поверхности, изображающее храм, содержит внутри иероглифы, именуемые по-египетски *mdw-ntr* – “слова бога” или просто *ntrw* – “божества” [Billing 2018, 12]. Реальный прототип этого “эпиграфического пространства” напрямую связан с произнесением созидательных изречений и обретением пищи – в сущности, это и есть основные задачи иероглифических надписей в пирамидах, как и росписей погребальных камер вельможеских гробниц.

Итак, Г. Хейс противопоставлял пространные и развитые паратекстуальные практики Книги мертвых тому, что дошло до нас от эпохи Древнего царства:

“На заре традиции заупокойной литературы <...> все было иначе <...> выбор конвенций, определяющих обширное отображение ментальных текстов, должен был осуществляться одновременно с самим изобретением практики размещения их в этом контексте. И эти конвенции довольно просты. За исключением ритуальных объектов и действий в определенной группе текстов, паратекстуальные указания вроде обнаруживаемых в более поздние эпохи, практически не существуют” [Haas 2012, 3].

¹³ Авторы вступительной статьи к коллективной монографии “Was ist ein Text?” сопоставляют этот термин с арабским бейтом [Morenz, Schorch 2007, XI–XII], но учитывая гораздо более значительный объем этих “глав” в Текстах пирамид, а также функцию самих текстов, приведенная интерпретация А. С. Четверухина видится нам более убедительной.

Мы надеемся, что нам удалось показать, что хотя конвенции действительно были достаточно простыми, они могут быть поняты в рамках задач заупокойного культа, зафиксированных также и гробничными надписями соответствующей эпохи. Кроме того, хотя монументализация Текстов пирамид наверняка потребовала разнообразных инноваций, их создатели имели в своем распоряжении уже некоторые конвенции оформления монументальных текстов. Эти конвенции и являются паратекстом – тем, что особым образом оформляло архивный (или устный) текст, позволяя ему стать эффективным памятником заупокойной литературы – *Текстами пирамид*.

Представляется закономерным, что с течением времени египетская заупокойная литература трансформировалась и усложнялась. Помимо заглавий и комментариев, в Текстах саркофагов появляются и глоссы, комментирующие некоторые изречения. Относительная простота паратекстуальных практик Древнего царства может рассматриваться в этой перспективе как существенная характеристика, например, проявление традиции, еще не пережившей серьезных потрясений, переломов и утраты смыслов, а потому не нуждающейся в обширном комментарии.

СОКРАЩЕНИЯ

PT – *Allen J. P. A New Concordance of the Pyramid Texts: 6 vols.* Providence, 2013.

Wb – *Erman A., Grapow H. (Eds.). Wörterbuch der ägyptischen Sprache: 7 Vols.* Berlin. 1926–1971.

ЛИТЕРАТУРА

Женетт Ж. Фигуры. Работы по поэтике. В 2-х томах. Москва, 1998.

Тексты пирамид / под ред. А. С. Четверухина. Санкт-Петербург, 2000.

Allen J. P. The Ancient Egyptian Pyramid Texts. Atlanta (Georgia), 2015.

Allen J. P. A Grammar of the Ancient Egyptian Pyramid Texts. Vol. 1: Unis. Winona Lake, Indiana, 2017.

Allen T. G. Types of Rubrics in the Egyptian Book of the Dead // **Journal of the American Oriental Society.** 1936. Vol. 56, no. 2.

Aufrère S. H. Priestly Texts, Recensions, Rewritings and Paratexts in the Late Egyptian Period // **In the Second Degree.** Leiden – Boston, 2010.

Aufrère S. H. An Attempt to Classify Different Stages of Intertextuality in the Myth of Horus at Edfu // **Between Text and Text.** Bristol (CT, U.S.A.), 2013.

Barta W. **Aufbau und Bedeutung der altägyptischen Opferformel.** Glückstadt, 1968.

Billing N. **The Performative Structure: Ritualizing the Pyramid of Pepy I.** Leiden – Boston, 2018.

Birke D. Christ B. Paratext and Digitized Narrative: Mapping the Field // **Narrative.** 2013. Vol. 21, no. 1.

Breasted J. H. **Development of Religion and Thought in Ancient Egypt.** New York, 1912.

Bußmann R. **Die Provinztempel Ägyptens von der 0. bis zur 11. Dynastie (2 vols.): Archäologie und Geschichte einer gesellschaftlichen Institution zwischen Residenz und Provinz.** Leiden, 2009.

Coulon L. Rhétorique et stratégies du discours dans les formules funéraires: les innovations des Textes des Sarcophages // **D'un monde à l'autre: Textes des pyramides & Textes des sarcophages: actes de la table ronde internationale "Textes des pyramides versus Textes des sarcophages", IFAO, 24–26 septembre 2001.** Le Caire, 2004.

Edel E. **Untersuchungen zur Phraseologie der ägyptischen Inschriften des alten Reiches.** Berlin, 1944.

Edel E. **Altägyptische Grammatik.** Roma, 1955.

Faulkner R. **The Ancient Egyptian Pyramid Texts.** Oxford, 1969.

Fischer H. G. Some Early Monuments from Busiris, in the Egyptian Delta // **Metropolitan Museum Journal.** 1976. Vol. 11.

Genette G. **Paratexts: Thresholds of interpretation.** Cambridge, 1997.

Grimm A. Titel und Vermerke in den Pyramidentexten // **Studien zur Altägyptischen Kultur.** 1986. Bd. 13.

Hays H. M. The Organization of the Pyramid Texts: Typology and Disposition. Leiden – Boston, 2012.

Kahl J. Das System der ägyptischen Hieroglyphenschrift in der 0.–3. Dynastie. Wiesbaden, 1994.

Kloth N. Die (auto-) biographischen Inschriften des ägyptischen Alten Reiches: Untersuchungen zu Phraseologie und Entwicklung. Hamburg, 2002.

Lapp G. Die Opferformel des Alten Reiches. Mainz am Rhein, 1986.

Morenz L. D. Die Götter und ihr Redetext: Die ältestbelegte Sakral-Monumentalisierung von Textlichkeit auf Fragmenten der Zeit des Djoser aus Heliopolis // 5. Ägyptologische Tempeltagung: Würzburg, 23–26 September 1999. Wiesbaden, 2002.

Morenz L. D., Schorch S. Was Ist ein Text?: Alttestamentliche, ägyptologische und altorientalistische Perspektiven. Berlin, 2007.

Régen I. Metatextuality and Efficiency in Ancient Egypt: Two Examples from the Priest Padiamenope's Tomb (Book of the Gates, TT 33, 2nd Hour) // On the Fringe of Commentary. Metatextuality in Ancient Near Eastern and Ancient Mediterranean Cultures. Leuven, 2014.

Ricci R. Thresholds of Interpretation on the Threshold of Change: Paratexts in Late 19th-century Javanese Manuscripts // Journal of Islamic Manuscripts. 2012. Vol. 3, no. 2.

Schenkel W. Die ägyptische Nominalbildungslehre und die Realität der hieroglyphischen Graphien der Sargtexte. Die Nominalbildungsklassen A I 5 und A I 6 // Lingua Aegyptia. 2005. Vol. 13.

Sethe K. H. Übersetzung und Kommentar zu den altägyptischen Pyramidentexten. Bd. 4. Glückstadt, 1939.

Sethe K. H. Übersetzung und Kommentar zu den altägyptischen Pyramidentexten. Bd. 5. Glückstadt, 1961.

Simpson W. K. Mastabas of the Western Cemetery, Part 1: Sekhemka (G 1029); Tjetu I (G 2001); Iasen (G 2196); Penmeru (G 2197); Hagy, Nefertjendet, and Herunefer (G 2352/53); Djaty, Tjetu II, and Nimesti (G 2337X, 2343, 2366). Boston, 1980.

Smith M. Following Osiris: Perspectives on the Osirian Afterlife from Four Millennia. Oxford, 2017.

Stanitzek G. Texts and Paratexts in Media // Critical Inquiry. 2005. Vol. 32, no. 1.

Strudwick N. Texts from the Pyramid Age. Atlanta, 2005.

REFERENCES

Genette G. (1998), *Figury. Raboty po poetike*, Vol. 1–2, Izdatel'stvo im. Sabashnikovykh, Moscow. (In Russian).

Teksty piramid – Chetverukhin A. S. (ed.) (2000), *Teksty piramid*, Zhurnal “Neva” & Letniy sad, Sankt-Peterburg.

Allen J. P. (2013), *A New Concordance of the Pyramid Texts: 5th and 6th Dynasty*, Vol. 1–6, Brown University, Providence. (= PT).

Allen J. P. (2015), *The Ancient Egyptian Pyramid Texts*, 2nd Ed., SBL Press, Atlanta, Georgia.

Allen J. P. (2017), *A Grammar of the Ancient Egyptian Pyramid Texts*, Vol. 1: Unis, Eisenbrauns, Winona Lake, Indiana.

Allen T. G. (1936), “Types of Rubrics in the Egyptian Book of the Dead”, *Journal of the American Oriental Society*, Vol. 56 (2), pp. 145–54.

Aufrère S. H. (2010), “Priestly Texts, Recensions, Rewritings and Paratexts in the Late Egyptian Period”, Bauks B., Horowitz W. and Lange A. (eds.), *In the Second Degree*, Vandenhoeck & Ruprecht, Leiden and Boston, pp. 159–80.

Aufrère S. H. (2013), “An Attempt to Classify Different Stages of Intertextuality in the Myth of Horus at Edfu”, *Between Text and Text*, Bristol, CT, U.S.A., pp. 133–53.

Barta W. (1968), *Aufbau und Bedeutung der altägyptischen Opferformel*, Ägyptologische Forschungen, Bd. 24, J. J. Augustin, Glückstadt.

Billing N. (2018), *The Performative Structure: Ritualizing the Pyramid of Pepy I*, Brill, Leiden and Boston.

Birke D. and Christ B. (2013), “Paratext and Digitized Narrative: Mapping the Field”, *Narrative*, Vol. 21 (1), pp. 65–87.

Breasted J. H. (1912), *Development of Religion and Thought in Ancient Egypt*, Charles Scribner's Sons, New York.

Bußmann R. (2009), *Die Provinztempel Ägyptens von der 0. bis zur 11. Dynastie. Archäologie und Geschichte einer gesellschaftli-*

chen Institution zwischen Residenz und Provinz, Bd. 1–2, Brill, Leiden and Boston.

Coulon L. (2004), “Rhétorique et stratégies du discours dans les formules funéraires: les innovations des Textes des Sarcophages”, *D’un monde à l’autre: Textes des pyramides & Textes des sarcophages: actes de la table ronde internationale “Textes des pyramides versus Textes des sarcophages”, IFAO, 24–26 septembre 2001*, Le Caire, pp. 119–42.

Edel E. (1944), *Untersuchungen zur Phraseologie der ägyptischen Inschriften des alten Reiches*, Mitteilungen des Deutschen Instituts für ägyptische Altertumskunde in Kairo, Bd. 13, Berlin.

Edel E. (1955), *Altägyptische Grammatik*, Bd. 1–2, Pontificium Institutum Biblicum, Roma.

Erman A. and Grapow H. (eds.) (1926–1971), *Wörterbuch der ägyptischen Sprache*, Bd. 1–7, Berlin. (= Wb.).

Faulkner R. (1969), *The Ancient Egyptian Pyramid Texts*, Clarendon Press, Oxford.

Fischer H. G. (1976), “Some Early Monuments from Busiris, in the Egyptian Delta”, *Metropolitan Museum Journal*, Vol. 11, pp. 5–24.

Genette G. (1997), *Paratexts: Thresholds of interpretation*, Cambridge University Press, Cambridge.

Grimm A. (1986), “Titel und Vermerke in den Pyramidentexten”, *Studien zur Altägyptischen Kultur*, Bd. 13, pp. 99–106.

Hays H. M. (2012), *The Organization of the Pyramid Texts: Typology and Disposition*, Vol. 1–2, Brill, Leiden and Boston.

Kahl J. (1994), *Das System der ägyptischen Hieroglyphenschrift in der 0.–3. Dynastie*, Harrassowitz, Wiesbaden.

Kloth N. (2002), *Die (auto-) biographischen Inschriften des ägyptischen Alten Reiches: Untersuchungen zu Phraseologie und Entwicklung*, Buske Verlag, Hamburg.

Lapp G. (1986), *Die Opferformel des Alten Reiches*, von Zabern, Mainz am Rhein.

Morenz L. D. (2002), “Die Götter und ihr Redetext: Die ältestbelegte Sakral-Monumentalisierung von Textlichkeit auf Fragmenten der Zeit des Djoser aus Heliopolis”, *5. Ägyptologische Tempeltagung: Würzburg, 23–26 September 1999*, Wiesbaden, pp. 137–58.

Morenz L. D. and Schorch, S. (2007), *Was Ist ein Text?: Alttestamentliche, ägyptologische und altorientalistische Perspektiven*, de Gruyter, Berlin.

Régen I. (2014), “Metatextuality and Efficiency in Ancient Egypt: Two Examples from the Priest Padiamenope’s Tomb (Book of the Gates, TT 33, 2nd Hour)”, *On the Fringe of Commentary. Metatextuality in Ancient Near Eastern and Ancient Mediterranean Cultures*, Leuven, pp. 259–71.

Ricci R. (2012), “Thresholds of Interpretation on the Threshold of Change: Paratexts in Late 19th-century Javanese Manuscripts”, *Journal of Islamic Manuscripts*, Vol. 3 (2), pp. 185–210.

Schenkel W. (2005), “Die ägyptische Nominalbildungslehre und die Realität der hieroglyphischen Graphien der Sargtexte. Die Nominalbildungsklassen A I 5 und A I 6”, *Lingua Aegyptia*, Vol. 13, pp. 141–71.

Sethe K. H. (1939), *Übersetzung und Kommentar zu den altägyptischen Pyramidentexten*, Bd. 4, Verlag J. J. Augustin, Glückstadt.

Sethe K. H. (1961), *Übersetzung und Kommentar zu den altägyptischen Pyramidentexten*, Bd. 5, Verlag J. J. Augustin, Glückstadt.

Simpson W. K. (1980), *Mastabas of the Western Cemetery, Part I: Sekhemka (G 1029); Tjetu I (G 2001); Iasen (G 2196); Penmeru (G 2197); Hagy, Nefertjetet, and Herunefer (G 2352/53); Djaty, Tjetu II, and Nimesti (G 2337X, 2343, 2366)*, Giza Mastabas, 4, Museum of Fine Arts, Boston.

Smith M. (2017), *Following Osiris: Perspectives on the Osirian Afterlife from Four Millennia*, Oxford University Press, Oxford.

Stanitzek G. (2005), “Texts and Paratexts in Media”, *Critical Inquiry*, Vol. 32 (1), pp. 27–42.

Strudwick N. (2005), *Texts from the Pyramid Age*, Writings from the Ancient World, 16, Society of Biblical Literature, Atlanta.

Є. В. Александрова

ДО ПИТАННЯ ПРО ПАРАТЕКСТ У ТЕКСТАХ ПІРАМІД

Рубрики та глоси, що є яскравою особливістю єгипетської заупокійної літератури, давно привертають увагу дослідників. В останні десятиріччя цей аспект єгипетської сакральної літератури розглядається і у

світлі категорії паратексту, введеної Ж. Женеттом. Щоправда, Тексти пірамід значно менш багаті паратекстуальними коментарями порівняно з пізнішими пам'ятками – найбільш впізнаними в них є “прагматичні” ремарки, які стосуються нюансів виконання жертвового культу. Це призводить до своєрідного методологічного парадоксу в роботі Г. Хейса “The organization of the Pyramid Texts: typology and disposition”. Фактично, слідом за Ж. Женеттом, Г. Хейс визнає ключову роль паратексту в розумінні пам'ятника, але змушений констатувати його відсутність. У пропонованій статті ми плануємо показати, що, віддаючи перевагу більш розлогим заголовкам і коментарям наступних епох, Г. Хейс недооцінює, з одного боку, потенціал сучасних Текстам пірамід свідчень, а з іншого – трансформацію традиції і формування нових паратекстуальних практик у наступні епохи. У нашому дослідженні добре відомі зразки рубрик із Текстів пірамід (з РТ 456, 471, 525, 528, 561с) розглядаються не у зв'язку з подальшою традицією заупокійної літератури, а в своєму текстовому оточенні та в зіставленні із сучасними пірамідам текстами. Крім того, фрагменти рельєфів Джосера з Геліополя, що вперше зафіксували формулу *dd-mdw*, розглядаються як свідчення існування конвенцій оформлення монументальних текстів задовго до створення Текстів пірамід.

Ключові слова: Тексти пірамід, паратекст, монументальний дискурс, транстекстуальність

Е. В. Александрова

К ВОПРОСУ О ПАРАТЕКСТЕ В ТЕКСТАХ ПИРАМИД

Рубрики и глоссы, будучи яркой особенностью египетской заупокійной литературы, давно привлекают внимание исследователей. В последние десятилетия этот аспект египетской сакральной литературы рассматривается и в свете категории паратекста, введенной Ж. Женеттом. Правда, Тексты пирамид значительно менее богаты паратекстуальными комментариями по сравнению с более поздними памятниками – наиболее узнаваемыми в них являются “прагматические” ремарки, относящиеся к нюансам исполнения жертвенного культа. Это приводит к своеобразному методологическому парадоксу в работе Г. Хейса “The organization of the Pyramid Texts: typology and disposition”. Фактически, вслед за Ж. Женеттом, Г. Хейс признает ключевую роль паратекста в понимании памятника, но вынужден констатировать его отсутствие. В данной статье мы планируем показать, что, отдавая предпочтение более пространным заголовкам и комментариям последующих эпох, Г. Хейс

недооценивает, с одной стороны, потенциал современных Текстам пирамид свидетельств, а с другой – трансформацию традиции и формирование новых паратекстуальных практик в последующие эпохи. В данном исследовании хорошо известные образцы рубрик из Текстов пирамид (из РТ 456, 471, 525, 528, 561С) рассматриваются не в связи с последующей традицией заупокойной литературы, а в своем текстовом окружении и в сопоставлении с современными пирамидам текстами. Кроме того, фрагменты рельефов Джосера из Гелиополя, впервые зафиксировавшие формулу *dd-mdw*, рассматриваются как свидетельство существования конвенций оформления монументальных текстов задолго до создания Текстов пирамид.

Ключевые слова: Тексты пирамид, паратекст, монументальный дискурс, транстекстуальность

Стаття надійшла до редакції 03.01.2019